

ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆ

HISTORY

ГОАР КАРАГЕЗЯН*

Кандидат филологических наук

Институт литературы им. М. Абегяна НАН РА

gkaragyozian@gmail.com

DOI: 10.54503/1829-4073-2022.2.5-18

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЛАТИНСКОМ ВОСТОКЕ В XI–XIV ВВ. (КИЛИКИЙСКАЯ АРМЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ЗОНЫ)

Ключевые слова: Киликийское армянское государство, культурная зона, Утремер, литература заморья, культурная интеграция, историк Хетум, средневековая литература.

Вступление

После первого крестового похода в Леванте были созданы государства крестоносцев – Эдесское графство, Антиохийское княжество, графство Триполи и Иерусалимское королевство. Армянское княжество в Киликии, сложившееся до крестовых походов, в 1080 году, а в 1198-ом получившее статус царства (князь Левон II был коронован на царство и именован царем Левоном I), традиционно не включалось в состав государства крестоносцев – государств Утремера (фр. *outre-mer* – «земля за морем», «Заморье»). Тем не менее выход культурного пространства государства крестоносцев в пределы соседствующей с ней Киликийской Армении был неизбежен и закономерен.

* Հողվածը ներկայացվել է 12.05.22, գրախոսվել է 12.05.22, ընդունվել է պահպահված 22.08.22:

Интеграционные процессы на Латинском Востоке в XI-XIV вв.

Европейцы (латиняне), проживающие на Франкском Востоке, в их числе и представители рыцарских и католических орденов, использовали и популяризовали не только литературу, созданную на прародине, но и создавали на новой почве обширную заморскую литературную продукцию. На Востоке создавалась так называемая «колониальная литература» на французском и латинском языках, складывался свой «заморский» западный мир, который жил активной культурной и литературной жизнью. «Культурная зона», которая складывалась на Ближнем Востоке, стала оказывать определенное влияние на культурное развитие в этом регионе. Эта зона выступала как сообщество противостоящих исламу христианских народов, связанных между собой тесными религиозными, политическими, торгово-экономическими отношениями. Интересы народов этого сообщества вынуждали строить свою жизнь на тех же началах, что и западноевропейские народы. Данный интеграционный процесс коснулся и Киликийского армянского государства (1080–1375) – этого бастиона восточного христианства, верного союзника крестоносцев.

Известный ученый – арменовед Эдуард Дюлорье в предисловии к «Собранию трудов историков крестовых походов», касаясь единения Килийской Армении и Запада, пишет: «Расположение царства Малой Армении, соседствующей с княжествами, основанными заморскими франками, связь, поддерживаемая общностью интересов, необходимостью взаимной защиты от неверных, породили сближение наших народов и сделали неделимой историю этих различных христианских поселений»¹.

Культурная интеграция Киликийского армянского государства в «европейский мир»

Расширение торговых связей с Западом, налаживание военно-политического сотрудничества Левона II (годы правления 1187–1219) с государствами крестоносцев и с рыцарскими орденами, развитие дипломатических отношений с папством и с европейскими государями, установление родственных связей между армянскими и франкскими феодалами – все это способствовало вхождению мира Запада в мир Килийской Армении, что от-

¹ Dulaquier 1869, II.

Карагезян Г.

разилось как на структуре политического строя, так и на внутренней жизни государства. Киликийское армянское государство распадалось на графства и баронии, в нем создавались по образцу западноевропейских институтов рыцарства сословия рыцарей. При дворе армянского царя имелись должности канцлера, коннетабля, капеллана, сенешаля и др. «Начиная со времени правления Левона II и Хетума вплоть до гибели Килийского Армянского государства, был франков и латинян, гражданское право, церковные обряды, религиозные каноны, сословная терминология и язык наложили свой отпечаток на стиль жизни Килийских армянских феодалов и служителей церкви»².

С целью налаживания делового партнерства между Килийской Арменией и крестоносцами Антиохии необходимо было сообразовать юридические нормы с жизненными реалиями, что и побудило главнокомандующего армянскими войсками Смбата Гунстабля (1208–1276) осуществить перевод «Ассиз Антиохии»³ со старофранцузского языка на армянский. Этот свод законов применялся наряду с другими кодексами до появления «Судебника» Смбата Гунстабля, который был создан, по мнению М.А. Зaborова, в качестве «противовеса византийскому праву»⁴.

Армянский государственный и церковный деятель Нерсес Ламбронаци отмечает, что в Килийской Армении существовали франкские духовные братства, которые руководствовались разными законами, члены братства носили военную одежду, подчинялись воинской дисциплине и были объединены между собой общей идеей борьбы с мусульманами⁵.

Уже со второй половины XII века наблюдается тенденция сближения Армянской апостольской церкви с Римской церковью, что было продиктовано политическими устремлениями правящих кругов Килийской Армении, замысливших посредством военно-политического сотрудничества с крестоносцами и с папством укрепить границы своего государства и противостоять врагу. Этой политики придерживались убежденные в необ-

² Հովհաննիսյան 1957, 174:

³ Французский оригинал «Ассиз Антиохии» утерян, сохранилась лишь армянская версия.

⁴ Зaborов 1980, 305–306.

⁵ Ներսիսի Լամբրոնացոյ 1847, 177: Բոռնազյան 1963, 177:

Интеграционные процессы на Латинском Востоке в XI-XIV вв.

ходимости унии перед угрозой исламской агрессии католикосы Григорий Отрок (1173–1193), Григорий Апират (1194–1203), Константин Бардзбердци (1221–1267), Григор Алавердци (1293–1307), Нерсес Ламбронаци (1153–1198). В письме к Левону I от 1195 г. Ламбронаци писал «Для меня армянин и латинянин одно и то же, что латинянин и эллин, эллин и сириец, сириец и египтянин. Если бы я был апологетом одного из этих народов, я не мог бы иметь общение с другими, но я всех тех, которые являются между собой врагами, объединяю и тем самым всех приобретаю»⁶. Идея единства, всеобщности, универсализма христианского мира, пронизывающая его воззрения на христианство, была продиктована не только его политической ориентацией, но и желанием видеть христианский мир сплоченным и единым. Киликия, будучи многонациональной страной с населением, исповедующим христианство различного толка, видимо, нуждалась в конфессиональной консолидации, которая упрочила бы внутреннее единство государства, обеспечила бы его безопасность, содействовала как политической, так и культурной интеграции с западным христианским миром и созданию единого культурного пространства. В 1185 году им был переведен и арменизирован европейский требник. Переведенные Ламбронаци в последующем несколько канонов, наряду со значительным числом ритуальных канонов, заимствованных из других латинских требников, вошли в «Сисский» требник начала XIV века. В 1346–1347 гг. армянский историк Нерсес Палианец на основе различных требников (папских, кардинальских, епископских и др.) составил во Франции, в Авиньоне, новый униатский требник⁷. Показательны и поиски Нерсеса Ламбронаци, затраченные на перевод «Толкования откровения Иоанна» Аретея Кесарийского. «Читая «Откровение» Иоанна, – пишет Ламбронаци, – я был смятен душой, ибо не понимал я смысла дивных слов и везде я искал его толкование на нашем языке, но не находил. Затем мне случилось попасть в великую Антиохию и, горя единственным желанием, объезжал я тамошние греческие и франкские монастыри. Перебирая книги знаменитого монастыря Святого Павла этого города, я нашел толкование «Откровения», состав-

⁶ Աերսիսի Լամբրոնացոյ 1838, 215:

⁷ Վարդանյան 1986, 42.

Карагезян Г.

ленное двумя толкователями на ломбардском наречии и написанное письменами, которые употребляют франки...»⁸. В 1179–1180 гг. Ламбронаци переводит на армянский язык «Диалоги или Собеседования о жизни и чудесах итальянских отцов, и о бессмертии души» Григория I Великого.

Знание латинского и французского языков становилось необходимым условием не только межнационального общения, но и предпосылкой развития культуры. В армянском языке сложился целый пласт государственно-правовой терминологии: парон, гундстабль, байл, джанцлер, сюзрен, сенешал, бурджес (городской) и др.

Таким образом, характер «поведения» внутренней жизни определялся сложной системой взаимодействия внутренних и внешних факторов. Административно-политический, социальный, экономический, культурный организм был открыт влиянию и воздействиям. Это, в первую очередь, сказалось на дворах правителей. Во дворец проникли рыцарские обычаи и нравы. Царь Хетум II и историк Хетум владели французским языком и принадлежали к католическим орденам. Левон I был женат на дочери кипрского короля Аймори Лузиньяна и Изабеллы Плантагенет – Сибилле. Их дочь Изабелла была женой Хетума I и матерью Левона II. Хетум II был женат на дочери кипрского короля Гюго III, Маргарите. Родителями жены историка Хетума были Ги д'Ивелин и Фема, дочь царя Хетума I.

Процесс европеизации и королевство Кипр. Литература Утремера

Процессы, происходившие на территориях государств крестоносцев, особенно отчетливо вырисовываются на примере одного из крупнейших и жизнеспособных латинских государств на Востоке – Кипрского королевства, которое служило опорным пунктом европейцев на Востоке, военным плацдармом для крестовых походов, торговым центром для коммерческих сношений с восточными странами, а также важным пунктом для католического проникновения в нехристианские страны⁹.

⁸ Тер-Петросян 1984, 27.

⁹ Микаелян 1952, 416.

Интеграционные процессы на Латинском Востоке в XI-XIV вв.

Как известно, Кипр был захвачен крестоносцами в 1191 году, а в 1192 образовалось Кипрское королевство. В 1194 г. Ричардом Львиное сердце Кипр был продан Ги Лузиньяну. С этого периода на Кипре устанавливается французская династия Лузиньянов, что сказывается не только на политической и культурной обстановке на Кипре, но и на соседнем государстве – Киликийской Армении¹⁰.

На Кипре, как и в княжествах крестоносцев, циркулировали не только образцы литературной продукции Запада. В этой зоне в эпоху франкократии создавалась так называемая заморская литература. Здесь не только осуществлялись переводы и копировались тексты, но и складывались произведения различных жанров. Так, А. Хатем, исследовавший французские эпические поэмы крестового цикла, с учетом литературной активности во французских колониях Сирии периода Средневековья, считает, что «первоначально поэмы крестового цикла были созданы на Востоке французами Востока и, в первую очередь, для французов Востока»¹¹. К числу поэм крестового цикла, созданных на Латинском Востоке, относится изображающая участия крестоносцев, плененных Кербогой, «Песнь пленников» или «Несчастные» (*“Les Chétifs”*)¹², написанная анонимным духовным лицом, посвятившим ее Раймонду Антиохийскому, сыну герцога Гийома IX Аквитанского.

Многие исследователи склонны искать истоки французского рыцарского романа на Востоке. По убеждению П. Галлэ, именно атмосфера Латинского Востока вдохновила Роберта де Борона, сопровождавшего на Кипре Готье де Монтбелиара на создание всемирно известной трилогии о Граале¹³.

Образцом эпистолярного жанра, нашедшего достойное место в *“Histoire littéraire de la France”*¹⁴, является письмо Жана Виллье (Jean de Villiers), метра госпитальеров, посланное из Кипра брату Гийому по поводу

¹⁰ Об интеграции Киликийской Армении с политическим миром Латинского Востока см.: **Mas-Latrie** 1861, 10.

¹¹ **Hatem** 1932, 299–300.

¹² **Les Chétifs** 1981.

¹³ **Gallais** 1970, 313–319.

¹⁴ *Histoire littéraire de la France* 1842, 93–95.

Карагезян Г.

падения Палестины. Взволнованный рассказ о последних днях Акры преследовал, по-видимому, цель вдохновить Запад на новые крестоносные шествия. Невольно вспоминается письмо Смбата Спарапета кипрскому королю Генриху I Лузиньяну, написанное в 1247 году¹⁵, во время его возвращения из Самарканда от Гююк-хана. В это время на Кипре находился французский король Людовик IX, использовавший остров как базу для седьмого крестового похода. В письме описывается путешествие Смбата в Каракорум «во славу божию, на благо всего христианства», приводятся интересные факты относительно завоеваний монголов, их нравов, положения христианских народов, находящихся под их властью¹⁶.

Кипр был местожительством и Филиппа Наваррского, автора исторического сочинения автобиографического характера, затрагивающего вопросы политики, права, дидактики, богословия. Центральное место в его «Истории»¹⁷, которая, к сожалению, сохранилась не полностью, отводится истории войн между кипрским королем Жаном Ибелином и Фридрихом II.

На Востоке была создана и Востоку посвящена «История войн, ведшихся в заморских странах» («Historia rerum in partibus transmarinis gestarum») Гийома Тирского, пожалуй, первая полная история (в двадцати трех книгах) крестовых походов и Иерусалимского королевства.

Ценные материалы по истории Иерусалимского королевства содержит «Восточная (Иерусалимская) история» (Historia Orientalis) Жака де Витри (1170–1240), участника пятого крестового похода, епископа Акки (Акки), жившего долгие годы на Ближнем Востоке. Политико-экономические характеристики Иерусалимского королевства в его труде перемежаются ценныхными сведениями географического и этнографического характера.

Для франкского населения «Заморья» полезной информацией о нехристианских соседях служил трактат «О положении сарацин лжепророка Магомета, об их обрядах и вере» («De Statu Sarracenorum et de Mahometo pseudopropheta et eorum lege et fide»), написанный в 1273 году монахом доминиканского монастыря Гийомом из Триполи (Guillaume de Tripoli).

¹⁵ **Ршршжш** 1976, 249:

¹⁶ **Микаелян** 1952, 313; **Галстян** 1962, 66; **Bergeron** 1735, 154–156.

¹⁷ Les gestes de Chiprois 1887; Geste de Chypriotes 1906.

Интеграционные процессы на Латинском Востоке в XI-XIV вв.

Литература франкского заморья и ее влияние на литературную жизнь киликийского общества требует всеобъемлющего, детального исследования. Выше была приведена лишь небольшая часть продукции, созданной латинянами на Востоке. Эта продукция, как было отмечено, адресовалась в основном европейцам, проживающим на Востоке. Киликийская Армения, находясь в условиях непосредственного географического контакта с культурой заморских франков, естественно соприкасалась с этой новой культурной средой и вовлекалась в процесс культурного взаимодействия и взаимообмена. Однако эти воздействия были не только следствием так называемого «трения». Границы армянского культурного универсума были открыты для восприятия этой культуры. В Армении, как и в заморской среде, находились аналогичные тенденции в виде тем и образов, идей и настроений. А.Н. Веселовский говорил в таких случаях о «встречных течениях». «Задуманное, – отмечает А.Н. Веселовский, – предполагает в воспринимающем не пустое место, а встречное течение, сходное направление мышления»¹⁸. Идея «священной войны» против мусульманского мира, освобождения Святой Земли, где родился и был распят на кресте Иисус Христос, культивируемая французской средневековой литературой, включая и памятники, созданные европейцами на Востоке, была совместима с мировоззрением и идеологической системой армянского общества. Литературные памятники, созданные на Востоке, трактовали образы и темы, близкие по духу и идейной направленности умонастроениям армянского читателя. Присущая заморской литературе религиозная интерпретация противопоставления «свой – чужой», сводимая к оппозиции «христианин – нехристиан», в армянской среде имела еще более выраженное звучание, ибо «нехристиан» был не только врагом веры, но и врагом нации и государства. Однако не только сходная идейная направленность двух литератур способствовала восприятию импульсов, исходящих из другой культуры. Говоря об армянской культуре как о культуре-реципиенте, следует обратить внимание на состояние «внутреннего развития и внутренней развитости культур»¹⁹. Армянская культура, по определению Г.А.

¹⁸ Веселовский 1880, 115.

¹⁹ Геворкян 1995, 4.

Карагезян Г.

Геворкяна, «является открытой культурой, и только она способна вступать в диалог с иной культурой, так как обладает способностью перевести на свой язык соответствующие явления иной культуры»²⁰. Возможность использования армянами литературы на латинском и французском языках не вызывает сомнений. Однако в данном случае правомерно говорить не о народе в целом, а об отдельных сословиях, имеющих возможность полноценно усваивать локальную европейскую культуру.

Интеграция в межкультурный диалог. Хетум Патмич

Западное влияние, культура «католической зоны», к которой преимущественно были приобщены верхи киликийского общества, коснулась многих политических и религиозных деятелей. Рамки статьи не позволяют охватить их всех. Однако, по мнению Рене Груссе, латинофильские тенденции, свойственные определенным слоям киликийской элиты, особенно наглядно прослеживаются у Хетума из Корикоса – «монаха Айтона»²¹ – подлинного выразителя и активного проводника прозападной ориентации, видного политического и государственного деятеля, яркого представителя латинофильского крыла хетумидского двора, одного из образованнейших людей этой эпохи, который стал одним из самых читаемых историографов Франции.

Происхождение, окружение, воспитание, род деятельности, местожительство, брачно-семейные узы армянского историка обусловили его пролатинские симпатии и политическую, культурную и религиозную ориентацию. Являясь носителем определенной системы историко-культурных ценностей, Хетум был открыт к восприятию извне, при этом новые культурные явления воспринимались на основе своих национальных культурных традиций. Усвоение западной литературной традиции – это результат, с одной стороны, субъективных литературных пристрастий, с другой – объективных общекультурных воздействий, оказываемых на него действительностью. Последняя вынуждала строить творчество в определенном русле, используя разные языки, включая свой родной армянский, а также

²⁰ Геворкян 1995, 4.

²¹ Grousset 1946, 412.

Интеграционные процессы на Латинском Востоке в XI-XIV вв.

французский и латинский, выполняющий в средневековой Европе функцию зонального универсального языка, и обращаться не только к своему, но и мировому литературному наследию.

Труд Хетума “*Flor des Estoires de la terre d’Orient*”, написанный на старофранцузском и латинском языках, был призван ознакомить инонациональную аудиторию с достижениями своего культурного региона. Историк приспособил преподносимый материал ко вкусам европейского читателя, подчинил его литературным традициям Запада. Не случайно его воспринимают на Западе как образец интернациональности, как автора, «принадлежащего к культурному миру, который мы называем сегодня космополитическим»²².

Преподнесение “*Flor...*” не на своем родном, а на языке другого народа, адаптация этого труда к литературному сознанию европейцев, использование литературного наследия Запада, демонстрация компетентности в вопросах истории, политики, культуры не только Востока, но и Запада, были подчинены главной, основополагающей цели – склонить Запад к идее реализации проекта освобождения христианского Востока – проекта, предложенного человеком, который зарекомендовал себя как достойный представитель дружественно настроенного социума и этноса, как очевидец и участник совместных с монголами военных кампаний, как приверженец христианского-католического вероисповедания и адепт западной культуры. А следовательно, он «свой», его намерения и ориентации не противостоят интересам Запада, и предложенная им программа заслуживает внимания и доверия и вполне вписывается в помыслы европейских правителей и папы.

Заключение

Таким образом, новая военно-политическая обстановка, которая была создана в Леванте в результате образования государств крестоносцев, требовала освоения новых культурных рубежей и сложения нового культурного пространства. Новая среда диктовала новые условия существования, требовала выхода за пределы своей культурно-национальной общ-

²² **Soulier** 1929, 49.

Карагезян Г.

ности и восприятия новых культурных импульсов. «Заморский» западный мир, культура «католической зоны» коснулась многих политических и религиозных деятелей Киликийской Армении. Однако наиболее наглядно западное влияние прослеживается в творчестве автора «Цветника историй стран Востока» (*“Flor des Estoires de la terre d’Orient”*) – Хетума Корикосского, который, по определению Жана Ришара, является «символом контактов» между западным и восточным мирами²³.

БИБЛИОГРАФИЯ

Բարյան Լ.Հ. 1976, Սմբատ Սպարապետը Եվ «Տարեգործ» հեղինակի հարցը, Պատմա-բանասիրական հանդես, N1, էջ 243–254:

Բոռնազյան Ս.Վ. 1963, Խաչակիր օրդենների Եվ Կիլիկյան Հայաստանի քաղաքական ու տնտեսական առնչությունների պատմությունից, Պատմա-բանասիրական հանդես, N 3, էջ 175–184:

Հովհաննիսյան Ա. 1957, Դրվագներ հայ ազատագրական մտքի պատմության 1957, հ. 1, Երեան, Հայկական ՍՍՌ՝ ԳԱ հրատարակչություն, 526 էջ:

Ներսիսի Լամբրոնացւոյ Ատենաբանութիւնը և թուղթը և ճառը 1836, Վենետիկ, Ս. Ղազար, 328 էջ:

Ներսիսի Լամբրոնացւոյ, Խորհրդածութիւնը ի կարգ Եվեղեցւոյ 1847, Վենետիկ, Սր. Ղազար, 557 էջ:

Варданян Ю.В. 1986, Литературные и лингвистические особенности требников армянских униатов. – «Международная конференция по армянской средневековой литературе», тезисы докладов, Ереван, изд. АН АрмССР, с. 42–44.

Веселовский А.Н. 1889, Разыскания в области русского духовного стиха, вып. 5 (№ XI–XVII). Санкт-Петербург, тип. Имп. АН, 1889, 486 с.

Галстян А.Г. 1962, Армянские источники о монголах, Москва, изд-во восточной литературы, 150 с.

Геворкян Г. 1995, Проблема встречи культур в аспекте философии истории - «Встреча культур: диалог, столкновение, конфликт». Ереван, «Эйдос», 46 с.

Заборов М.А. 1980, Крестоносцы на Востоке, Москва, Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 320 с.

Микаелян Г.Г. 1952, История Киликийского армянского государства, Ереван, изд. АН АрмССР, 534 с.

Тер-Петросян Л. 1984, Древнеармянская переводная литература, Ереван, «Советакан ցրօք», 50 с.

Bergeron Pierre 1735, *Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV, et XV siècles*, la Haye, Jean Neaulme, t. I, 343 p.

²³ **Richard** 1996, 184.

Интеграционные процессы на Латинском Востоке в XI-XIV вв.

- Dulaurier E.** 1869, Recueil des historiens des croisades. Documents arméniens, Paris, Imprimerie impériale, t. I, 855 p.
- Gallais P.** 1970, Robert de Boron en Orient, Mélanges offerts à Jean Frappier, Genève, Droz, I, p. 313–319.
- Grousset René** 1946, L'empire de Levant, Paris, Payot, 648 p.
- Hatem A.** 1932, Les poèmes épiques des croisades, Genève, historicité, localisation. Essai sur l'activité littéraire dans les colonies franques de Syrie au Moyen Age, Paris, Paul Guethner, 425 p.
- Histoire littéraire de la France** 1842, Paris, Kraus reprint, t. XX, 812 p.
- Les Gestes des Chiprois** 1906, Recueil des Historiens des Croisades. Documents arméniens. t. II. Paris, 872 p.
- Les Gestes des Chypriotes** 1887, publ. par G. Raynaud, Genève, Imprimerie Jules-Guillaume Fick, 396 p.
- Les Chétifs** 1981, éd. G.M.Myers, Alabama, Alabama Press, 416 p.
- Mas-Latrie L. De** 1861, Histoire de l'île de Chypre sous le règne des Princes de la maison de Lusignan, Paris, Imprimerie Impériale t. I, 548 p.
- Richard J.** 1996, La papauté en Avignon et l'Arménie. – "Arménie entre Orient et Occident...", Bibliothèque nationale de France, Paris, p. 184–187.
- Soulier G.** 1929, Le moine Arménien Hétoum et les apports d'Exrême – Orient à la fin du XIII au commencement du XIV siècle. – "Revue des Etudes Arméniennes", t. IX, f.1, p. 249–254.

ԼԱՏԻՆԱԿԱՆ ԱՐԵՎԵԼՔԻ ԻՆՏԵԳՐԱՑԻՈՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԸ XI-XIV ԴԱՐԵՐՈՒՄ (ԿԻԼԻԿՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ ԿԱՇՈԼԻԿ ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԳՈՏՈՒ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ)

ԿԱՐԱԳՅՈՂՅԱՆ Գ.

Ամփոփում

Բանափի բառեր՝ Կիլիկյան հայկական պետություն, մշակութային գոտի, Ուստիեմեր, անդրծովքի գրականություն, մշակութային ինտեգրացիա, Հեթում պատմիչ, միջնադարյան գրականություն:

Առաջին խաչակրաց արշավանքից հետո Լևանտում ստեղծվեցին խաչակիրների պետությունները՝ Եղեսիայի կոմսությունը, Անտիոքի դքսությունը, Տրիպոլիի կոմսությունը և Երուսաղեմի թագավորությունը: Կիլիկիայի հայկական իշխանությունը, որ կազմավորվել էր խաչակրաց արշավանքներից

Կարացյան Գ.

առաջ՝ 1080 թվականին և 1198-ին թագավորություն էր դարձել, ավանդաբար Ուստի երի (ֆրանս. *outre-mer* – ծովից այն կողմ, «Անդրծով») պետությունների մեջ չէր մտնում: Այնուամենայնիվ, խաչակրաց պետությունների մշակույթի տարածումը հարևան Կիլիկյան Հայաստանում անխոսափելի էր և օրինաչափ: Լսանոտում ստեղծված նոր ռազմաքաղաքական իրադրությունը պահանջում էր նոր մշակութային եզրերի յուրացում և նոր մշակութային աղդակների ընկայում: «Անդրծովյան» արևմտյան աշխարհը, «կաթոլիկ գոտու» մշակույթը իրենց հետքը թողեցին Կիլիկյան Հայաստանի բազում քաղաքական և կրոնական գործիչների վրա: Սակայն առավել ցայտուն է արևմտյան ազդեցությունը դիտարկվում «Ծաղկի պատմութեանց Արեւելից աշխարհի» երկի հեղինակի՝ Հեթում Կոռիկոսցու ստեղծագործության մեջ, որը ժան Ուշարի բնութագրմամբ, արևելյան և արևմտյան աշխարհների միջև կապերի խորհրդանշիցն է:

INTEGRATION PROCESSES IN THE LATIN EAST IN THE XI–XIV CENTURIES (Cilician Armenia in the Context of the Catholic Cultural Zone)

KARAGYOZYAN G.

Summary

Key words: Cilician Armenian State, cultural zone, *outré-mer*, overseas literature, cultural integration, historian Hethoum, medieval literature.

After the First Crusade against the Levant the Crusade States were created. The four states were: the County of Edessa, the Principality of Antioch, the County of Tripoli and the Kingdom of Jerusalem. The Armenian Principality of Cilicia founded before the Crusades in 1080 and granted the status of Kingdom in 1198 was not traditionally included in the Crusade States, i.e. the Outremer States (in French *outré-mer* signifies overseas, distant lands). However, the cultural expansion of the Crusade States, penetrating the borders of neighbouring Cilician Armenia was unavoidable and natural. The newly emerged military-political conditions in the Levant required the assimilation of novel cultural boundaries and shaping of different cultural dimensions. The new conditions of co-existence

Интеграционные процессы на Латинском Востоке в XI-XIV вв.

entailed expanding the boundaries of the existing cultural-national community as well as understanding of new cultural impulses. Many political, religious figures of Cilician Armenia were influenced by the western world of the “outremer” and the culture of “catholic zone”. Nevertheless, Hethoum of Corycus, the author of “Flor des Estoires de la terre d’Orient”, most vividly highlights the western impact in his works. In Jean Richard’s opinion, the author himself is a “symbol of connection” between the East and the West.